

Две Ольги — две Нины

Они очень разные. И все-таки в чем-то очень похожи.

Обе Ольги. Но одна блондинка, а другая шатенка.

Блондинка родилась под знаком Весов, а шатенка — под знаком Водолея.

Но оба этих знака дали миру — если верить астрологам — множество замечательных артистов.

Естественно, что обе они актрисы.

Но **Оля Кабо** — артистка кино, а **Оля Толстеева** — артистка театра. Первая окончила ВГИК в мастерской Сергея Бондарчука, а вторая — ГИТИС, курс Леонида Хейфеца.

Зато актерскую карьеру обе начали очень рано, еще в школе. Оля Толстеева, совершив мучительный девчоночий выбор между ипподромом и сценой, выбрала все же сцену и пришла в театральную студию.

А Оля Кабо сразу попала в кино.

Первый фильм, в котором ей предстояло сниматься, назывался «Миллион в брачной корзине». Сценарий его создавался по пьесе «Моя профессия — синьор из общества», которая шла тогда (и сейчас еще идет) в Театре Армии с Владимиром Зельдиным в главной роли. И школьница Оля Кабо пришла перед своими первыми в жизни кинопробами на этот спектакль, чтобы лучше понять и почувствовать свою будущую роль.

И когда первую свою театральную роль — Нину в «Маскараде» Лермонтова — она получила именно в Театре Армии, это было не чем иным, как знаком судьбы...

Оля Толстеева начала сниматься в кино тоже еще

школьницей. Но в институт поступила театральную. Вероятно, именно здесь ее крепко взяла за руки судьба и повела за собой: Леонид Хейфец был приглашен главным режиссером в Театр Армии и привел туда свой выпускной курс. В том числе и ее.

Судьба в театре складывается покамест успешно. По крайней мере, она единственная из всего курса сыграла во всех спектаклях учителя: в созданных еще в институте «Кюджинских перепалках», а затем в «Боже

храни короля!», в «Павле I». Именно она — вместе с Ольгой Кабо — получила роль Нины в «Маскараде».

И две женские жизни, две актерские судьбы сошлись в одной точке.

Точка получилась большой, растянулась на два с лишним года — ровно столько, сколько репетировался «Маскарад». Но это уж пьесатская мистическая. Достаточно вспомнить, что премьера постановки Всеволода Мейерхольда состоялась в день февральской революции. А премьера спектакля Юрия Завадского — в день начала Отечественной войны.

8 октября 1992 года, когда состоялась премьера спектакля Леонида Хейфеца, ничего, слава Богу, страшного не произошло. Но пока шли репетиции, случился август девяносто первого, распад СССР и много всякого другого.

Правда, на судьбах двух актрис эти события — по крайней мере внешне — никак не отразились.

Они играют, как говорят на театре, «в очередь». Их будут сравнивать — и тут уж ничего не поделаешь: все-таки они произносят со сцены один текст, написанный Лермонтовым для одной жены Евгения Арбенина. И партнер у них один — Геннадий Крынкин.

Хотя их Нины совсем не похожи друг на друга: одна — блондинка, другая — шатенка...

Две Ольги. Две Нины.

Константин ЯКОВЛЕВ.

Фото Николая ЗВЯГИНЦЕВА, Владимира ИВАНОВА.